

А.М.Чуйкова

Венесуэльская криптовалюта *Petro* как элемент денежно- кредитной политики

В статье представлены причины, побудившие правительство Венесуэлы к созданию первой в мире государственной криптовалюты – *Petro*, рассмотрены условия ее введения в оборот и принцип действия. В отличие от других криптовалют, *Petro* является активом, обеспеченным природными ресурсами страны. Предлагается считать ее токеном — жетоном, позволяющим совершать операции с настоящими деньгами и дающим инвестору право обменять его на национальную валюту по текущему курсу. В результате первичного размещения токенов (*Initial coin offering, ICO*) удалось привлечь значительные финансовые ресурсы. *Petro* уже функционирует как национальная платежная система, торгуется на восьми местных биржах. И хотя не все поставленные правительством задачи выполнены, криптовалюта укрепила денежную систему страны во время тяжелейшего экономического кризиса, помогла смягчить влияние американских санкций. В перспективе возможна как более полная интеграция *Petro* в финансовую систему Венесуэлы, так и отказ от ее использования как от временного, переходного механизма. Методологическую основу данного исследования составили общенаучные методы — анализ, синтез, сравнение, а также специальные — расчет экономических показателей, графический метод, контент-анализ.

Ключевые слова: гиперинфляция, социально-экономический кризис, *Petro*, криптовалюта, токен, платежная система, *ICO*, валютный арбитраж.

DOI: 10.31857/S0044748X0014086-3

Статья поступила в редакцию 24.11.2020.

Венесуэла обладает самыми крупными в мире доказанными запасами нефти — 302 млрд баррелей [1]. Богатейшие энергетические ресурсы исторически обусловили монокультурность ее экономики, развивающейся по рентной, экспортно-ориентированной модели. В этих условиях основным фактором роста является внешняя торговля. Традиционно около половины экспорта приходилось на США, заинтересованных в поставках дешевой нефти и обладающих необходимыми технологиями для переработки тяжелых сортов, которые составляют большую часть венесуэльских запасов [2]. Эта особенность очень сужает количество потенциальных зарубежных по-

Анастасия Максимовна Чуйкова — редактор АНО «ТВ-Новости» (РФ, 111020 Москва, ул. Боровая, д. 3, an2495@yandex.ru).

требителей ввиду технических сложностей, связанных с процессом производства нефтепродуктов. Для Соединенных Штатов Венесуэла была рынком, нуждавшимся в широком спектре американских товаров: от продукции промышленного производства и разбавителей нефти (нафты) до продуктов питания.

Американские транснациональные компании (ТНК), господствовавшие в сфере добычи и переработки нефти, были лишены привилегий, когда в 1999 г. президентом был избран Уго Чавес (1999—2013 гг.). Впервые в истории Венесуэлы олигархия, компрадорская буржуазия и латифундисты — проводники внешнеполитического курса США, ТНК и Международного валютного фонда (МВФ) — лишились политической власти, которая перешла в руки народного режима. Нефтяной сектор был поставлен под контроль государства, а крупнейшее предприятие Государственная нефтяная компания Венесуэлы (*Petróleos de Venezuela S.A., PDVSA*), как и другие значимые фирмы, стала работать в интересах широких слоев населения. ТНК, ранее получавшие сверхприбыли, ведя разработку месторождений, не смогли смириться с потерей этого важного источника прибыли.

Опираясь на нефтяные доходы, народный режим предложил обществу альтернативную социально-экономическую модель — «Социализм XXI века». За десять лет в Венесуэле произошли радикальные преобразования, охватившие сферу здравоохранения, образования, социального обеспечения, гражданского строительства и другие. В результате резко поднялся уровень благосостояния широких слоев населения, что отмечалось экспертами Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). Индекс Джини, отражающий степень неравенства в распределении доходов, составлял 0,507 в 1997 г., а к 2010 г. снизился до 0,390 (это был самый низкий показатель в регионе) [3]. К 2017 г. индекс человеческого развития (ИЧР) возрос до 0,761 (в Мексике он составлял 0,774, в Бразилии — 0,759) [4]. С 2013 г. курс У.Чавеса продолжает президент Николас Мадуро (2013 — н/в). Но социальные завоевания прошлых лет фактически были сведены на нет глубоким и затяжным социально-экономическим кризисом, продолжающимся с 2014 г.

В ходе проведения демократических социально-экономических реформ в 2000-х годах правительство столкнулось с огромными трудностями. В 2002—2003 гг. фиксировалось резкое сокращение объемов ВВП (-7,4% и -6,0%, соответственно) в результате всеобщей забастовки граждан, несогласных с курсом реформ У.Чавеса. В 2008—2009 гг. разразился мировой финансово-экономический кризис, обрушились цены на нефть и нефтепродукты, страна лишилась значительной части валютных поступлений. В 2001—2008 гг. средние темпы роста ВВП по паритету покупательной способности (ППС) составляли 6%. В 2009 г. произошло их резкое падение с переходом в отрицательную зону — (-3,9%), что было следствием сокращения спроса на основные товары венесуэльского экспорта [5]. В докризисный период по номинальному объему ВВП Венесуэла опережала Колумбию, хотя численность венесуэльского населения была в 1,7 раз ниже [3]. Новый удар последовал в 2014 г., когда цены на энергоносители вновь начали снижаться, достигнув в 2016 г. 13-летнего минимума — 27 долл. за баррель [6]. В марте-апреле 2020 г. в результате временного прекращения действия соглашения ОПЕК+ по ограничению добычи нефти на фоне пандемии

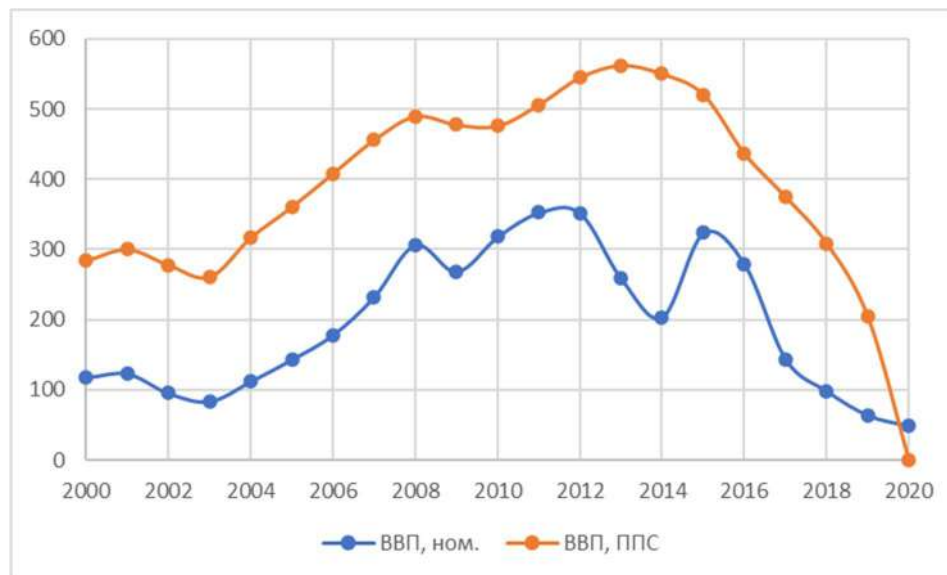
SARS-CoV-2 фьючерсы на нефть торговались в отрицательной зоне. При низких ценах на энергоносители фиксировалось катастрофическое падение объемов производства нефти. Если в 2005 г. показатель составлял 3,07 млн баррелей/день, то по итогам 2019 г. добыча не превосходила 800 тыс. баррелей/день, в 2020 г. — 500 тыс. баррелей/день [7]. Результатом упадка нефтяной промышленности стало критическое ослабление позиций Венесуэлы на мировом рынке углеводородного сырья. В условиях внешнего давления действующий режим не сумел организовать эффективную разработку богатейших месторождений [8, с. 15].

Но даже в период тяжелейшего кризиса правительство продолжало проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику, которая вступила в резкое противоречие с постулатами «Вашингтонского консенсуса» и наталкивалась на мощное сопротивление со стороны США и их союзников как в регионе, так и в самой стране. Новая социально-экономическая модель явилась реакцией на сложившийся мировой экономической порядок. Тем самым был брошен вызов неолиберализму, американской внешней политике в регионе. Президенты Барак Обама (2009—2017 гг.) и Дональд Трамп (2017—2021 гг.) официально заявляли о подготовке акций по свержению политического режима Венесуэлы; администрация США неоднократно открыто участвовала в действиях подобного рода. Но их попытки потерпели провал, перевороты были подавлены спецслужбами (военной силой) народного режима.

В 2014 г. против Венесуэлы были введены политические и экономические санкции, развязана экономическая война. Большой удар по экономике был нанесен в начале 2019 г. передачей активов американского филиала государственной нефтяной компании *PDVSA* — *Citgo* в руки лидера оппозиции «самопровозглашенного президента» Хуана Гуайдо, ставленника США. Были заморожены активы на счетах в иностранных банках на сумму 7 млрд долл. и введен запрет на использование финансовой системы США, что подразумевает невозможность рефинансирования государственного долга и осуществления транзакций в долларах [9]. Эти меры крайне ограничивают возможности участия Венесуэлы в международных экономических отношениях. Но в критические моменты противостояния Венесуэла получала многостороннюю помощь от России, что позволило ей выстоять в этих тяжелых условиях.

В 2014—2019 гг. ВВП по номиналу упал более чем в три раза (с 203,8 млрд долл. в 2014 г. до 63,9 млрд долл. в 2019 г.) [5]. В 2020 г. падение оценивается в 25% (рис. 1). Эти цифры свидетельствуют о том, что Венесуэла вошла в качественно новый период кризиса, для которого характерна утрата макроэкономической стабильности, что ведет к потере управления страной [10, с. 101]. Среди причин катастрофического сокращения объемов хозяйства — не только экономическая война, развязанная США, но и просчеты правительства в экономической политике, не направлявшего в годы экономического роста (высоких цен на нефть) достаточного объема инвестиций на развитие сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности при чрезмерном финансировании социальной сферы [11, с. 77].

Рис 1. ДИНАМИКА ВВП ВЕНЕСУЭЛЫ В 2011—2020 гг. (млрд долл.)

Источник: составлено автором по данным World Economic Outlook October 2020 Database [12].

В отдельные годы расходы на социальные программы превышали 70% бюджета. При этом не был создан адекватный резервный фонд, а золотовалютные резервы, достигнув максимума в начале 2009 г. (42,9 млрд долл.), к концу 2020 г. упали до 6,5 млрд долл. [13]. Растущий дефицит бюджета частично покрывался за счет дополнительной эмиссии денег, что раскручивало маховик инфляции (таблица 1).

Т а б л и ц а 1

ДИНАМИКА ТЕМПОВ ИНФЛЯЦИИ В ВЕНЕСУЭЛЕ В 2001—2020 гг. (%)

2001 г.	12,5	2006 г.	13,7	2011 г.	26,1	2016 г.	254,9
2002 г.	22,4	2007 г.	18,7	2012 г.	21,1	2017 г.	438,1
2003 г.	31,1	2008 г.	31,4	2013 г.	40,6	2018 г.	65374,1
2004 г.	21,7	2009 г.	26,0	2014 г.	62,2	2019 г.	19906,0
2005 г.	16,0	2010 г.	28,2	2015 г.	121,7	2020 г.*	6500,0

* Прогнозное значение.

Источник: составлено автором по данным World Economic Outlook October 2020 Database [12].

ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Система денежного обращения была фактически разрушена тяжелейшим социально-экономическим кризисом. Наиболее высокий рост стоимости товаров и услуг фиксировался в 2018 г. — 65374% и в 2019 г. — 19906%. По итогам 2020 г. гиперинфляция может составить 6500% [12]. В августе 2018 г. была проведена девальвация боливара в отношении 1 к 100000 [14]. Резкий рост цен достиг исторического пика, превысив отметку в 120% только за следующий месяц. Попытки правительства сгладить макроэкономические диспропорции путем проведения периодических девальваций и поддержания нескольких валютных курсов все глубже погружали экономику в затяжной кризис [15, с. 82]. Изменение номинала денежных знаков без принятия реальных мер, направленных на борьбу с объективными причинами инфляционных процессов, привело к обратному эффекту. В сентябре 2018 г. боливар перешел к свободному плаванию.

С августа 2018 г. по сентябрь 2020 г. денежная масса возросла в 3431 раз, при этом в конце периода она обеспечивала лишь 0,7% ВВП при норме 80% (рис. 1). Практически все расчеты (98%) происходили в безналичной форме [16]. По этому показателю Венесуэла вышла на лидирующие позиции в мире.

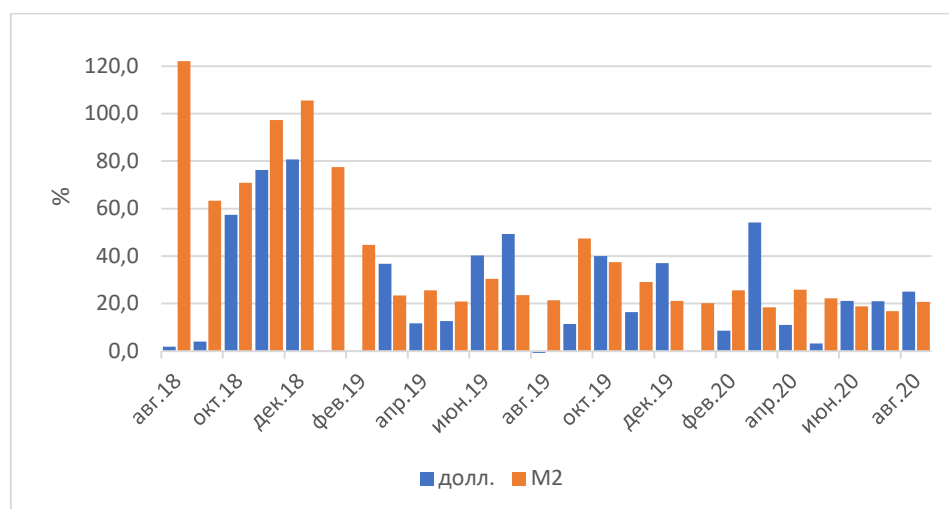
Более быстрыми темпами боливар обесценивался по отношению к доллару. После деноминации 1 долл. равнялся 60 боливарам (1 *Petro*). В мае 2019 г. было разрешено проведение валютных торгов. Это было частью «Новой экономической политики» (НЭП), которая также включала в себя снятие валютного контроля и осуществление резкого перехода к контролируемому плавающему курсу. Котировки боливара приблизились к неофициальным значениям. К ноябрю 2020 г. стоимость американского доллара взлетела до 471,2 тыс. боливаров, т.е. в 7713 раз (рис. 2).

Бурный рост курса провоцировал дефицит иностранной валюты, возникший вследствие резкого снижения объемов торговли с США, крайней ограниченности возможности сбыта на мировых рынках, общего падения объемов производства и, как следствие, — возможностей для экспорта. Сложившаяся ситуация была использована спекулятивным сектором, действия которого вызывали все большее обрушение боливара.

Гиперинфляция и запрет на использование доллара побудили правительство к поиску альтернативных способов денежных расчетов. В условиях острой нехватки наличных денежных средств на фоне тяжелейшего социально-экономического кризиса быстро набирали популярность безналичные расчеты, в том числе в криптовалютах. В 2020 г. Венесуэла заняла третье место в *Global Crypto Adoption Index 2020*, рассчитываемый американской компанией *Chainalysis* и ранжирующий страны по использованию криптовалют на душу населения с учетом объема ВВП по паритету покупательной способности и доли пользователей сети Интернет по отношению ко всему населению. По этому показателю страну опережали лишь Украина и Россия [17]. По абсолютным значениям покупок и продаж тридцати ведущих криптовалют стране принадлежит второе место в Латинской Америке, а лиди-

рует Бразилия. Будучи самой густонаселенной страной региона, по численности населения Бразилия превосходит Венесуэлу в 7,5 раз. Еще более впечатляюще выглядит позиция Венесуэлы, 3-я после США и России, по объему торговли в криптовалюте между частными лицами в долларовом эквиваленте.

**Рис. 2. ТЕМПЫ ПРИРОСТА КУРСА ДОЛЛАРА
И ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ (agregat M2)**

Источник: составлено автором по данным *Banco Central de Venezuela* [13].

Положение Венесуэлы в рейтинге во многом отражает возросшую роль переводов мигрантов в национальной экономике. По данным американского аналитического центра *Inter-American Dialogue*, на статью переводов приходится до 5% ВВП, это — второй по значимости источник валютных поступлений после доходов от нефти [18]. В условиях введенного США эмбарго на закупки венесуэльской нефти эти финансовые средства смогли несколько компенсировать острый дефицит иностранной валюты [19, с. 51]. В 2017—2020 гг. 10% населения страны получало денежную помощь от эмигрировавших родственников [20]. Крайне тяжелое экономическое положение стало причиной массовой миграции, в результате которой в 2015—2020 гг. страну покинули 5,5 млн человек [21]. В целях противодействия массовому оттоку населения правительство реализует программу «Возвращение домой» — всем желающим оплачиваются обратные билеты. По этой программе к февралю 2020 г. более 17 тыс. венесуэльцев из девяти стран смогли вернуться на родину [22]. В условиях пандемии количество вернувшихся увеличилось, в том числе для получения бесплатных медицинских услуг.

Переводы мигрантов ограничены венесуэльским законодательством суммой, эквивалентной 14 *Petro* или 50 *Petro* в отдельных случаях при обращении со специальным запросом в регулирующий орган — Главное национальное управление криптоактивами и связанными с ними видами деятельности (*Superintendencia Nacional de Criptoactivos y Actividades Conexas*,

Sunacrip), что в очередной раз подчеркивает государственный контроль над операциями с криптовалютами. Отправитель перевода также обязан уплатить комиссию, размер которой может достигать 15% суммы при минимальном значении 0,25 евро за одну транзакцию [23].

Таким образом, правительство изначально пошло по пути ограниченного использования децентрализованных криптовалют на территории страны. Хотя в мировой практике есть различные подходы к регулированию цифровых валют. В некоторых странах (Боливия, Эквадор, Непал, Бангладеш) любые операции с токенами находятся под запретом; в других, например в Китае, гражданам частично позволено совершать сделки в виртуальных валютах. В России токены не могут использоваться как платежное средство, в Японии же *Bitcoin* признан законным средством платежа. В Швейцарии криптовалюты имеют тот же статус, что и иностранные валюты. Новая Зеландия уже разрешила выплачивать заработную плату наемным работникам в криптовалютах.

Опираясь на опыт других стран, в конце 2017 г. венесуэльское правительство объявило о намерении создать первую в мире государственную криптовалюту — *Petro*. В феврале 2018 г. состоялось первичное размещение (*Initial coin offering, ICO*). По сравнению с выпуском акций или облигаций размещение токенов подразумевает гораздо более низкий уровень ответственности эмитента перед инвесторами. Владельцы криптовалютных активов не становятся владельцами доли в компании, не участвуют в ее управлении, не получают выплат по купонам. Основным мотивом вложения инвесторов является расчет на выгодную перепродажу в будущем. Эмиссия валюты составила 100 млн монет, по завершении предварительной продажи (*Pre-ICO*), продлившейся 30 дней, было продано 34 млн токенов. В результате *Pre-ICO* удалось привлечь 3,3 млрд долл., из которых 1 млрд долл. был передан Центральному банку для поддержания резервов [24]. Полученные финансовые ресурсы составили 3,4% ВВП в 2018 г. Продажа криптовалюты осуществляется через блокчейн платформы «Этериум». При использовании электронного кошелька минимальный объем инвестиции составлял 50 евро, для банковских депозитов эта сумма составляла 1000 евро. После запуска в открытую продажу цена *Petro* была зафиксирована в диапазоне 57-63 долл. [25].

Публичный каталог первичных размещений токенов *ICOindex* присвоил венесуэльской криптовалюте статус *Scam* — «мошенничество». Была поставлена под сомнение способность государства реализовать высокотехнологичный проект, хотя он основывался на использовании китайских технологий. Главной же причиной для подобного решения стали обвинения в коррупции в адрес президента Н.Мадуро. На сайте говорится: «Создание дополнительного ресурса коррумпированному правительству посредством этого токена может усилить страдания венесуэльского народа» [26]. Такая позиция, влекущая за собой экономические последствия, является вмешательством во внутривнутриполитические дела Венесуэлы. Об объективности этого решения судить довольно сложно, учитывая тот факт, что феномен криптовалюты главным образом существует в виде финансовой пирамиды, единственным обеспечением которой служит общественное доверие [27, с. 132]. До 90% *ICO* представляют собой мошеннические схемы [28, с. 68]. В каталоге *ICOindex* подобный статус имеют 25 из 580 размещенных активов.

В отличие от других разновидностей цифровых денег, курс *Petro* обеспечивается запасами полезных ископаемых в следующем соотношении: нефть — 50%, золото — 20%, железная руда — 20%, алмазы — 10% [29]. Ее эмитентом является государство, что подразумевает контроль и, по мнению некоторых экспертов, не позволяет считать *Petro* криптовалютой в чистом виде, так как процесс ее «добычи» идет вразрез с принципом децентрализации [30]. В официальных документах *Petro* подчеркивается, что стоимость валюты определяется котировками корзины венесуэльской нефти на мировом рынке и других природных ресурсов, являющихся ее обеспечением [29]. С 1 октября 2018 г. стоимость криптовалюты в долларах не изменялась и составляла 60 долл., по отношению к другим валютам она колебалась лишь на величину курсовой разницы с долларом в соответствующей паре (таблица 2).

Цены на нефть, золото и железо были подвержены очень существенными колебаниям, причем их динамика была разнонаправленной. Для металлов в целом был характерен восходящий тренд: цена золота возросла с 1288 долл. до 1879 долл. за 1 тройскую унцию, на железорудное сырье — с 69 долл. до 120 долл. за тонну.

Т а б л и ц а 2

**ДИНАМИКА КУРСА *PETRO* ПО ОТНОШЕНИЮ
К РУБЛЮ, ДОЛЛАРУ И ЕВРО**

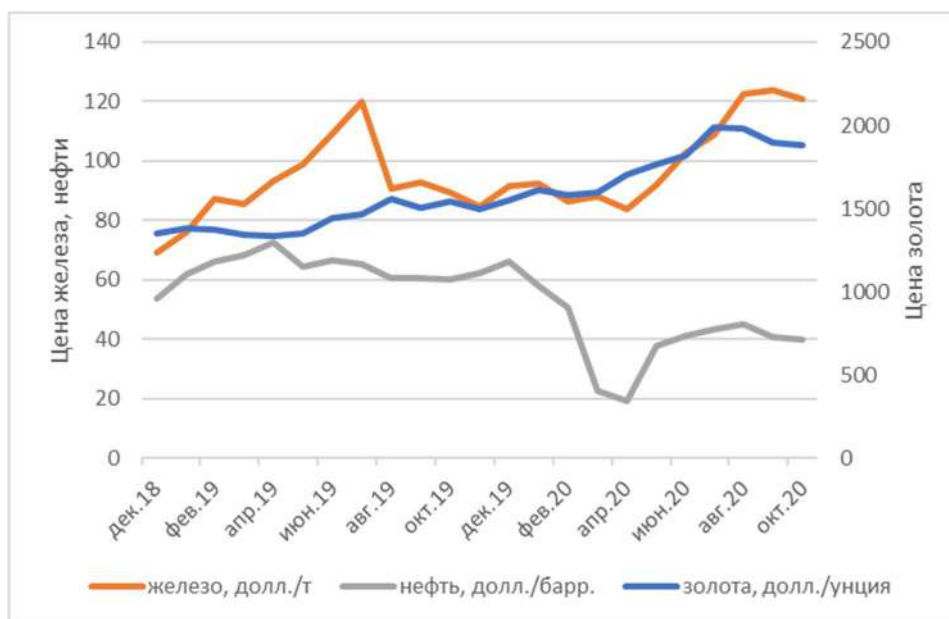
	2020 г.			2019 г.			2018 г.		
Месяц	Рубли	Евро	Долл.	Рубли	Евро	Долл.	Рубли	Евро	Долл.
Декабрь				3788,1	54,0	60	4032,3	52,8	60
Ноябрь				3835,3	54,3	60	3989,7	52,8	60
Октябрь	4664,7	51,0	60	3863,0	54,3	60	3946,8	52,2	60
Сентябрь	4558,4	50,9	60	3902,2	54,5	60	4056,1	51,4	60
Август	4434,3	50,8	60	3938,7	53,9	60	4061,3	51,7	60
Июль	4284,5	52,4	60	3793,5	53,4	60			
Июнь	4159,5	53,3	60	3854,7	53,2	60			
Май	4373,8	55,1	60	3893,7	53,6	60			
Апрель	4524,3	55,2	60	3884,4	53,4	60			
Март	4433,3	54,2	60	4433,3	54,2	60			
Февраль	3832,3	55,0	60	3949,7	52,9	60			
Январь	3716,6	54,1	60	4006,7	52,6	60			

Источник: составлено автором по данным *Banco Central de Venezuela* [13].

Наиболее нестабильным ресурсом на всем рассматриваемом временном промежутке была нефть. В результате глубокого экономического спада, вызванного глобальной пандемией коронавируса, стоимость нефти упала с 75 долл. за баррель в октябре 2018 г. до 19 долл. в апреле 2020 г. Затем

наблюдалось постепенное восстановление цены до 35-45 долл. за баррель, но на докризисный уровень ее значение не вернулось. За два года золото выросло в цене на 46%, железо — на 74%, нефть упала на 47%, а курс *Petro* остался на прежнем уровне. Из этого можно заключить, что, вопреки заявленному, котировки криптовалюты не определяются рыночными силами, а представляют собой некоторое фиксированное значение, установленные правительством (рис. 3).

Рис. 3. ДИНАМИКА СТОИМОСТИ ЗОЛОТА, ЖЕЛЕЗОРУДНОГО СЫРЬЯ И НЕФТИ В 2019—2020 гг.

Источник: составлено автором по данным *Investing.com* [31].

Однако национальный парламент, большинство в котором с декабря 2016 г. по январь 2021 г. принадлежало оппозиции, ссылаясь на Конституцию, признал незаконной эмиссию криптовалюты. Согласно Основному закону, создание альтернативных платежных средств запрещено, природные ресурсы принадлежат всему народу и не могут являться предметом залога, а для принятия международных долговых обязательств требуется согласие парламента [32]. По другим оценкам парламентариев, *Petro* является «контрактом купли-продажи с будущей поставкой», т.е. фьючерсом или опционом [33]. Высказываются экспертные мнения, согласно которым венесуэльская криптовалюта представляется проявлением усиления рентной модели, а саму ее предлагается считать залоговым обязательством [34, с. 1313]. Несмотря на гарантию большей стабильности для привлечения инвесторов, привязка к реальным активам может обернуться серьезными проблемами в том случае, если возникнет требование обменять на них

валюту. Если учесть, что добыча на некоторых месторождениях, отведенных на поддержание курса *Petro*, к концу 2020 г. еще не была начата, возникает вопрос, каким образом правительство предполагает удовлетворить требования, не прибегая к продаже или аренде этих месторождений, так как залог природных ресурсов явно не был первоначальной целью властей [35].

Следует также учитывать, что по своей природе криптовалюты не могут являться обязательством в чистом виде, так как существуют вне рамок экономических механизмов спроса на кредитные деньги [36, с. 36]. Криптовалюты представляют собой токены — платежные системы, создание которых стало возможно благодаря новым информационным технологиям [28, с. 64, 66]. Привязка курса национальной валюты (боливара) к *Petro* с августа 2018 г. позволяет разрешить возникшее противоречие. Выплаты могли бы быть осуществлены боливарами по текущему курсовому соотношению, тем более что боливары и *Petro* уже используются на территории страны на равных условиях. Поскольку криптовалюта привязана к нефти, а соотношение доллара и *Petro* является фиксированным, то можно заключить, что это — не контракт на поставку, а инвестиционный финансовый инструмент, дающий право его обмена на сумму денег, размер которой определяется колебаниями стоимости природных ресурсов, обеспечивающих цифровую валюту. Использование криптовалют для диверсификации инвестиционного портфеля уже признается специалистами [37, с. 142]. На официальном же сайте *Petro* указано, что криптовалюта является «инструментом обмена, накопления и инвестиционной деятельности» [38].

Таким образом, операции с *Petro* — это игра на изменение цены венесуэльской нефти. От фиктивных биржевых игр ее отличает то, что в случае «проигрыша» выплачивается не разница, а большая или меньшая по сравнению с первоначальными инвестициями сумма денег в боливарах. Выходит, что *Petro* все же гарантирует хотя бы частичный возврат средств, так как крайне маловероятно, что реальная стоимость активов, к котором привязана валюта, упадет до нуля.

Правительство одновременно разработало внутреннюю систему безналичных расчетов и финансовый инструмент, производный от котировок нефти. Привязка боливара позволила превратить совершенно обесценившуюся валюту в пользующийся популярностью инвестиционный инструмент и привлечь значительный объем финансовых вложений. В условиях, когда под давлением США Венесуэла оказалась изолирована от международного кредита, публичное предложение *Petro* открыло бы для нее доступ к привлечению международных финансовых ресурсов.

Будучи государственной криптовалютой, *Petro* действует в рамках национального законодательства, а контроль за «добычей» и транзакциями осуществляет *Sunacrip*. В его обязанности также входит выдача лицензий «пунктам обмена валюты», которые предоставляют услуги купли-продажи *Petro*, *Bitcoin*, *Dash* и иногда некоторых других популярных цифровых валют в обмен на денежные средства. В стране действуют официальные «пункты обмена» криптовалюты: *afx*, *CRIPTOLAGO*, *CryptoEx*, *Amberescoin*, *CriptoMundo*, *Bancar*, *Valeven*, и *Cryptia* [39].

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЕКТА

Сфера возможного использования *Petro* постепенно расширяется. В октябре 2019 г. президент Мадуро объявил о намерении руководства страны сделать *Petro* обращаемой валютой. Правительство считает, что активы, приобретенные за боливары, можно будет обменивать на свободно конвертируемые денежные единицы. Это могло бы облегчить покупку импортных товаров для компаний в условиях острой нехватки валюты и способствовать некоторому росту благосостояния населения, так как рыночная цена перепродажи в несколько раз превосходит официальный курс криптовалюты [40]. Увеличившееся предложение валюты снизит ее курс, но в краткосрочном периоде это могло бы дать положительный эффект. Криптовалюта будет выполнять функцию посредника при валютном обмене. Если *Petro* продолжит торговаться выше текущей стоимости, то вместо потерь на уплате комиссионных можно будет получить дополнительную прибыль от розыгрыша валютного арбитража через перепродажу актива на другой площадке. Приобрести *Petro* можно четырьмя способами: в офисах *Sunacrip*, в лицензированных обменных пунктах, на официальном сайте валюты и через приложение *PetroApp*.

В условиях гиперинфляции население активно прибегает к криптовалютам для защиты сбережений от обесценения, т.е. они выполняют функцию средства накопления. *Petro* уже используют 8 млн венесуэльцев, что составляет порядка 40% населения страны старше 15 лет [25]. По запросу компании *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)* Центральный банк изучает возможность использования криптовалюты для оплаты поставщикам и создания международных резервов. Следует отметить, что, несмотря на некоторые уже достигнутые результаты, *Petro*, как и другие криптовалюты, на данном этапе развития все же не обладает таким важным свойством денег, как приемлемость для всех участников платежей [41, с. 2814].

В качестве средства платежа криптовалюту *Petro* можно использовать в некоторых сетях супермаркетов, в том числе в государственных магазинах, продающих товары по льготным ценам, отелях, аптеках, кафе и ресторанах. В *Petro* выплачиваются пенсии и часть зарплат, криптовалюта принимается к уплате налогов, штрафов, таможенных пошлин и сборов. Полноправным средством платежа она сможет стать благодаря инициативе одной из криптовалютных бирж и банка по выпуску дебетовых карт, что упростит использование и сделает актив более ликвидным.

Постепенно запускаются механизмы, позволяющие *Petro* обслуживать международные транзакции, совершаемые страной на внешних площадках. Криптовалюта уже применяется как средство оплаты импортных закупок продуктов питания. Таким образом, страна уже получила определенное преимущество, присоединившись к новому мировому рынку криптоактивов [42, с. 174]. В проработке *Sunacrip* находится вопрос о листинге *Petro* на международных платформах. Выход на зарубежные криптовалютные биржи позволил бы *Petro* выполнять функцию мировых денег и тем самым обеспечить доступ к международной финансовой системе в обход американских санкций. Однако и сама криптовалюта является предметом санкционного давления со стороны США [43].

Об амбициозных планах венесуэльского правительства по дальнейшему привлечению инвестиций в национальную экономику через развитие системы блокчейн и продвижение *Petro* свидетельствует решение о создании шести фондов экономического развития в четырех субъектах, где на муниципальных выборах оппозиция одержала победу. На развитие сельского хозяйства предполагалось выделить 1 млн *Petro*, телекоммуникаций — 4 млн, других отраслей экономики — 3,8 млн, на закупки машин и средств производства — 600 тыс. *Petro*; 9 млн евро были направлены в инвестиционный фонд, еще 2 млн долл. — в совместный фонд с Китаем [44].

В условиях пандемии коронавируса и экономической войны США против Венесуэлы правительство пошло по пути расширения использования криптовалют на территории страны, что нашло отражение в антисанкционном законе. Предусматривается стимулирование распространения *Petro* наравне с другими криптоактивами, в том числе невенесуэльскими. Этому благоприятствует легализация «майнинга» с сентября 2020 г. Все желающие заняться «добычей» валюты *Bitcoin* или иных обязаны получить лицензию и быть внесенными в государственный реестр, тем самым образовав национальный майнинг-пул. При этом распределение прибылей между участниками пула будет происходить централизованно через систему операторов, им же поручено взимать налоги и в случае необходимости замораживать активы [45]. Реализация закона позволит легализовать деятельность по выпуску жетонов в стране, занимающей десятое место в мире и первое в Латинской Америке по объемам «добычи» *Bitcoin* [46]. Правительство страны также намерено поддержать организацию децентрализованной фондовой биржи, на которой могли бы обращаться цифровые версии традиционных финансовых активов. Решение о лицензировании торговой площадки будет принято Центральным банком Венесуэлы по истечении 90-дневного тестового периода [47].

В целях расширения использования *Petro* власти уже осуществили в этой валюте дополнительные выплаты пенсионерам и держателям карты «Родина» (используется для ведения учета и оказания помощи нуждающимся гражданам), а также предоставили кредиты на сумму 100 тыс. *Petro* (6 млн долл.) [48]. Объявлено о создании электронных кошельков, на счетах которых будут храниться *Petro* для молодого поколения [49]. Центральному банку было поручено установить в своих офисах по всей стране банкоматы для совершения операции с криптовалютой.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ

По прошествии трех лет с момента запуска криптовалюты проявились сильные и слабые стороны этого проекта. Некоторые цели уже достигнуты, но многое пока остается нереализованным. Среди положительных результатов можно выделить следующие:

- привлечение значительных финансовых ресурсов в экономику через *ICO*;
- создание устойчивой платежной системы в условиях обесценения баливара и нехватки ликвидности;
- относительно успешный переход части функций национальной денежной единицы к *Petro*, которая играет роль средства платежа и накопления;

- выполнение функций обмена валют в условиях отсутствия свободной валюты на внутреннем рынке (до сентября 2018 г.);
 - привязка к реальному активу позволяет значительно снизить волатильность курса и повысить доверие к валюте;
 - через привязку части денежной массы к стоимости барреля нефти из обесценившегося боливара удалось создать финансовый инструмент, интересный для инвесторов;
 - возможность несколько смягчить разрушительное влияние на экономику крайне жестких санкций, введенных США;
 - развитие современного сектора экономики.
- Спорными или негативными аспектами являются следующие:
- централизация и государственный контроль, противоречащие самой идее создания криптовалют;
 - недостаточная открытость информации;
 - использование криптовалюты в нелегальных целях;
 - отсутствие гарантий поддержания курса *Petro* в зафиксированном диапазоне, если стоимость венесуэльской нефти упадет ниже 57 долл. за баррель;
 - сложность для инвесторов обменять вложения на материальные активы, к которым осуществлена привязка;
 - доходность подвержена влиянию спекуляциями;
 - запаздывание по срокам полной реализации всех положений проекта.
- В создавшейся ситуации перспективными направлениями дальнейшего развития могли бы стать:
- расширение географии пунктов приема оплаты в *Petro*;
 - выход на международные торговые площадки;
 - выполнение функции мировых денег.

Идея применения технологии блокчейн и создание регулируемой государством официальной криптовалюты возникла в процессе поиска путей преодоления тяжелейшего экономического, социального и политического кризисов. Для этого принимаются меры, направленные на восстановление разрушенной системы денежного обращения и на полное возвращение стране возможности принимать участие в международных экономических отношениях в условиях запрета на использование доллара. Само внедрение новой социально-экономической модели и ее реализация требуют теоретических разработок, которые бы позволили в кризисных или околокризисных ситуациях использовать новые, ранее не применявшиеся на практике финансовые инструменты, без которых альтернативная модель могла бы потерпеть поражение.

За короткий срок существования токены *Petro* завоевали популярность среди населения Венесуэлы, однако за пределами страны признаются далеко не всеми. На данном этапе они довольно эффективно используются в качестве национальной платежной системы, посредством которой реализуются функции платежа и средства обращения в условиях, когда на это не способна национальная валюта. В этой связи *Petro* могла бы стать механизмом перехода к новой системе денежного обращения, которая на первоначальном этапе могла бы быть привязана к курсу криптовалюты при условии принятия адекватных мер для предотвращения дальнейшего роста цен.

В результате проведения *Pre-ICO* правительству удалось привлечь значительные инвестиции в национальную экономику, в чем она крайне нуждалась, будучи лишенной доступа к международному кредиту. Природа *Petro* является двойственной: это — и платежная система, и жетон, дающий право обменять его в этой системе на фиксированную сумму боливаров, определяемую решением правительства (курс боливара к *Petro*) и колебаниями рыночной цены на венесуэльскую нефть (текущая стоимость *Petro* в долларах). И если *Petro* можно считать «мошенничеством», то не более, чем большинство других криптовалют, вовсе лишенных какой-либо материальной базы формирования их цен.

Введение *Petro* в значительной степени укрепило денежно-кредитную систему Венесуэлы, что позволило несколько смягчить воздействие острого социально-экономического кризиса, порожденного мировым финансовым кризисом, пандемией коронавируса, объявленной экономической войной США против народного режима и просчетами венесуэльского правительства при использовании расходной части бюджета. Тем не менее одна из главных целей создания криптовалюты — использование в международных расчетах — пока не достигнута. Для ее выполнения правительству необходимо приложить усилия в целях ускорения процесса размещения *Petro* на мировых криптовалютных биржах. Это крайне сложная задача в условиях практически полной международной изоляции (огромная политическая и экономическая поддержка оказывается только со стороны России, КНР, Индии и Ирана).

Сложно дать оценку того, насколько *Petro* надежный и долговечный инструмент. Криптовалюта может развиваться в полноценную национальную платежную систему, стать временным инструментом восстановления денежного обращения в боливарах, превратиться в средство международных расчетов или провалиться в случае резкого падения цен на нефть и одновременного предъявления требований инвесторов по возврату денежных средств. Горизонт возможных вариантов развития событий довольно широк, и пока он остается открытым.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. OPEC Annual Statistical Bulletin. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm (accessed 17.10.2020).
2. IMF. Directions of Trade Statistics. Available at: <http://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85> (accessed 24.10.2020).
3. CEPALSTAT. Available at: http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/web_cepalstat/estadisticasIndicadores.asp?idioma=e (accessed 12.10.2020).
4. Human Development Indices and Indicators. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-indices-indicators-2018-statistical-update> (accessed 22.10.2020).
5. IMF. Available at: <https://www.imf.org/en/Data> (accessed 12.11.2020).
6. Williams, Nia. Oil slumps below \$28 to 2003 low as Iran sanctions lifted. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-global-oil-idUSKCN0UV14D> (accessed 15.11.2020).
7. OPEC Monthly Oil Market Report. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/ (accessed 4.02.2021).
8. Яковлев П.П. Латинская Америка в глобальной схватке за нефть. *Латинская Америка*. М, 2019, № 12, сс. 6-21 [Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika v global'noi skhvatke za neft' [Latin America in global fight for oil]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 12, pp. 6-21 (In Russ.).

9. Carmelo da Silva ¿Despegue económico en 2020? *Rebelion*. Available at: [https://www.rebelion.org/noticia.php?id=261052&titular=%BFdespegue-econ%F3mico-en-2020?-\(accessed 19.10.2020\).](https://www.rebelion.org/noticia.php?id=261052&titular=%BFdespegue-econ%F3mico-en-2020?-(accessed 19.10.2020).)
10. Шинкаренко А.А. Венесуэла в поисках выхода из системного кризиса. *Латинская Америка*. М, 2020, №1, сс. 97-107 [Shinkarenko A.A. Venezuela v poiskakh vykhoda iz sistemnogo krizisa [Venezuela in a search of a solution of a systematic crisis]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 1, pp. 97-107 (In Russ.).
11. Чуйкова А. М. Социально-экономическая модель Венесуэлы в начале XXI века. *Экономист*. М, 2020, № 1, сс. 72-85 [Chuikova A. M. Sotsial'no-ekonomicheskaya model' Venesuely v nachale XXI veka. [Social and economic model of Venezuela at the beginning of the XXI century]. *Ekonomist*. Moscow, 2020, N 1, pp. 72-85 (In Russ.).
12. World Economic Outlook October 2020 Database. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October> (accessed 12.09.2020).
13. Banco Central de Venezuela. Available at: <http://www.bcv.org.ve/> (accessed 28.10.2020).
14. Singer, Florantonia. La hiperinflación de Venezuela explicada con un billete de 100.000. *El País*. Available at: https://verne.elpais.com/verne/2018/07/30/articulo/1532932705_036616.html (accessed 12.10.2020).
15. Жуков С.В., Резникова О.Б. Венесуэла на мировом рынке нефти. *Мировая экономика и международные отношения*. М, 2018, т. 62, № 10, сс. 80-90 [Zhukov S.V., Reznikova O.B. Venezuela na mirovom rynke nefi [Venezuela on global oil market]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2018, vol. 62, N 10, pp. 80-90 (In Russ.).
16. Capozzolo, Felipe. Consecomercio señaló que más del 30% de los pagos en los comercios se hace en dólares. *El Nacional*. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/mas-del-30-de-los-pagos-en-los-comercios-se-realiza-en-dolares/> (accessed 18.10.2020).
17. The Chainalysis 2020. Geography of Cryptocurrency Report. Available at: <https://go.chainalysis.com/2020-geography-of-crypto-reportdemo.html?alid=eyJljoibU43YlhFRUhmSThVcHY2UCIsInQiOil0VUZWMLwvQ0h6Y2VCOUM2b2tTWgwQT09In0%253D> (accessed 17.10.2019).
18. Money Transfers to Venezuela. Remittance Flows Amidst Evolving Foreign Exchange. *The Dialogue*. Available at: <https://www.thedialogue.org/analysis/money-transfers-to-venezuela-remittance-flows-amidst-evolving-foreign-exchange/> (accessed 18.10.2020).
19. Кудеярова Н.Ю., Розенталь Д.М. Венесуэльский миграционный кризис: демография, нефть и государство. *Латинская Америка*. М, 2020, № 6, сс. 42-56 [Kudeyarova N.Yu., Rozental' D.M. Venesuel'skii migratsionnyi krizis: demografiya, nef' i gosudarstvo [Venezuelan migration crisis: demographics, oil and the state]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 42-56 (In Russ.).
20. Fernández, Herminia. La caída en las remesas acentúa la pobreza en los venezolanos. *France 24*. Available at: <https://www.france24.com/es/20200717-venezuela-remesas-pobreza-crisis-covid19> (accessed 29.10.2020).
21. Plataforma de Coordinación para Refugiados y Migrantes de Venezuela. Available at: <https://sunacrip.gob.ve/descargas/gacetas/gaceta-oficial-41.955.pdf> (accessed 29.10.2020).
22. Plan vuelta a la Patria. Available at: <http://mppre.gob.ve/temas/vuelta-a-la-patria/> (accessed 08.11.2020).
23. Gaceta Oficial 41.955. Actualización de la Providencia para el Envío de Remesas en Criptomonedas. Caracas, 07.02.2019. Available at: <https://sunacrip.gob.ve/descargas/gacetas/gaceta-oficial-41.955.pdf> (accessed 12.10.2020).
24. Venezuela recibe 3.338 mdd tras cierre de preventa del Petro. *TeleSUR*. Available at: <https://www.telesurtv.net/news/presidente-maduro-anuncios-economia-petro-venezuela-20180426-0042.html> (accessed 22.10.2020).
25. Ocho millones de venezolanos usan el Petro para proteger sus ingresos. *Sputnik*. Available at: <https://mundo.sputniknews.com/america-latina/201910191089032468-ochomillones-de-venezolanos-usan-el-petro-para-proteger-sus-ingresos/> (accessed 18.10.2019).
26. Baserank. Available at: <https://baserank.io/profile/petro-ptr> (accessed 21.10.2020).
27. Симановский А.Ю. К вопросу об экономической природе криптовалюты. *Вопросы экономики*. М., 2018, № 9, сс. 132-142. [Simanovskii A.Yu. K voprosu ob ekonomicheskoi prirode kriptovalyuty [On the economic nature of cryptocurrency]. *Voprosy ekonomiki*. Moscow, 2018, N 9, pp.132-142 (In Russ.).

28. Портной М. А. Криптовалюты и деньги – пути взаимодействия. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2018, № 10, сс. 64-70 [Portnoi M. A. Kriptovalyuty i den'gi – puti vzaimodeistviya [Cryptocurrency and money – ways of interaction]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2018, N 10, pp. 64-70 (In Russ.).]
29. Petro White Paper. Available at: <https://www.petro.gob.ve/eng/assets/descargas/petro-whitepaper-english.pdf> (accessed 28.10.2020).
30. Голубицкий С. Боливар не вынесет биткойн. *Новая газета*. [Golubitskii S. Bolivar ne vyneset bitcoin [Bolivar won't bear bitcoin]. *Novaya gazeta*. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/03/25/79988-bolivar-ne-vyneset-bitkoin> (accessed 17.10.2020).
31. Investing.com. Available at <https://ru.investing.com/commodities/real-time-futures> (accessed 29.10.2020).
32. Hernández, María Camila. Asamblea Nacional de Venezuela declara el petro ilegal. *France 24*. Available at: <https://www.france24.com/es/20180109-economia-petro-criptomonedavenezuela> (accessed 27.10.2020).
33. Twitter del diputado Alfonso Marquina. Available at: <https://mobile.twit-ter.com/Dip-Marquina/status/950540570589650945> (accessed 18.10.2020).
34. Rosales A. Radical rentierism: gold mining cryptocurrency and commodity collateralization in Venezuela. *Review of international political economy*. 2019, 26(6), pp. 1311-1332
35. Катаонов В. Ю. Поможет ли выжить Венесуэле цифровая валюта? [Katasonov V.Yu. Pomozhet li vyzhit' Venesuele tsifrovaya valyuta? [Will digital currency help Venezuela to survive?]. Available at: <http://reosh.ru/valentin-katasonov-pomozhet-li-vyzhit-venesuele-cifrovaya-valyuta.html> (accessed 17.10.2020).
36. Усоский В. Н. Криптовалюта как техногенный миф. *Банковский вестник*. Минск, 2019, № 4, 2019, сс. 35-48 [Usoskii V. N. Kriptovalyuta kak tekhnogennyi mif [Cryptocurrency as a technogenic myth]. *Bankovskii vestnik*. Moscow, 2019, N 4, pp. 35-48 (In Russ.).]
37. Столбов М. И. К десятилетию рынка криптовалют: текущее состояние и перспективы. *Вопросы экономики*. М., 2019, № 5, сс. 136-148. [Stolbov M. I. K desyatiletiiyu rynka kriptovalyut: tekushchee sostoyanie i perspektivy [To 10 years of cryptocurrency market: current state and perspectives]. *Voprosy ekonomiki*. Moscow, 2019, N 5, pp. 136-148 (In Russ.).]
38. El Petro. Available at: <https://www.petro.gob.ve/> (accessed 22.10.2020).
39. Sunacrip. Available at: <https://sunacrip.gob.ve/index.html> (accessed 17.10.2020).
40. BCV retiró de su portal el petro como unidad contable. *El nacional*. Available at: <https://www.elnacional.com/economia/bcv-retiro-de-su-portal-al-petro-como-unidad-contable/> (accessed 20.10.2020).
41. Кузнецова Л. Г. Криптовалюты P2P: безопасность или развитие. *Финансы и кредит*. М., 2017, № 47, сс. 2810-2822 [Kuznetsova L. G. Kriptovalyuty P2P: bezopasnost' ili razvitie. [Cryptocurrencies P2P: safety and development] *Finansy i kredit*. Moscow, 2017, N 47, pp. 2810-2822 (In Russ.).]
42. Mosakova E.A. La cryptomonedas nacional como el factor del desarrollo económico de Venezuela en el siglo XXI. *Iberoamérica*. М, 2020, N 1, pp. 160-176.
43. EE.UU. emite sanciones contra la criptomoneda Petro. *TeleSUR*. Available at: <https://www.telesurtv.net/news/eeuu-trump-prohibe-transacciones-criptomonedapetro-20180319-0026.html> (accessed 21.10.2020).
44. Lanz Díaz, Jose Antonio. Petro aparece en 6 fondos multimillonarios de inversiones en Venezuela anunciados por Maduro. Available at: <https://es.beincrypto.com/petro-aparece-en-6-fondos-multimillonarios-de-inversiones-en-venezuela-anunciadas-por-maduro/> (accessed 27.10.2020).
45. Gaceta Oficial 41.969. Caracas, 27.10.2019. Available at: <https://www.vtv.gob.ve/tag/gaceta-oficial-nro-41-969/> (accessed 17.10.2020).
46. Leal, Andrea. Legalizada la minería de Bitcoin en Venezuela; habrá un Pool Nacional. Available at: <https://www.criptonoticias.com/mineria/legalizada-mineria-bitcoin-venezuela-habrapool-nacional/> (accessed 27.10.2019).
47. Сорокин А. В Венесуэле запустят децентрализованную фондовую биржу на блокчейне Ethereum [Sorokin A. V Venesuele zapustyat detsentralizovannuyu fondovuyu birzhu na blokcheyne Ethereum [In Venezuela a cryptocurrency exchange based on Ethereum blockchain will be launched]. Available at: <https://ttrcoin.com/v-venesuele-zapustyat-decentralizovannuyu-fondovuyu-birju-na-blokcheyne-ethereum.12001/> (accessed 17.10.2020).

48. Rojas, Ezio. Venezuela: Se aprobaron 100 mil Petros para créditos comerciales. Available at: <https://es.cointelegraph.com/news/venezuela-100-000-petros-approved-for-commercial-credits> (accessed 15.10.2020).

49. Gozzer, Stefania. Crisis en Venezuela: qué fue del petro, la criptomoneda con la que el gobierno de Nicolás Maduro quería evadir las sanciones económicas. *BBC*. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-49045096> (accessed 21.10.2020).

Anastasiya M. Chuykova (an2495@yandex.ru)
Editor, ANO “TV-Novosti”

Borovaya Str., 3, 111020 Moscow, Russian Federation

Venezuelan cryptocurrency *Petro* as an element of monetary policy

Abstract. The article presents the reasons that pushed the government of Venezuela to create the first state-owned cryptocurrency Petro, as well as the context of its introduction and principals of functioning. Unlike other cryptocurrencies Petro is an asset backed by the country’s natural reserves. The author offers to consider it as a token that allows transactions with real money and gives an investor a right to exchange it into the national currency according to Venezuela’s oil quotations. Due to its ICO (initial coin offering) the government managed to attract significant financial resources. Petro already functions as a national payment system and is traded at 8 local exchanges. Although not all aims set by the government have been achieved, the cryptocurrency strengthened the monetary system during the economic crisis and helped to alleviate the influence of American sanctions. In the future it is possible that Petro will be more fully integrated into the country’s financial system or will be rejected as a temporary mechanism. The article’s methodology is based on such general scientific methods as analysis, synthesis, comparison as well as on specific ones: calculation of economic indicators, graphic method and content analysis.

Key words: hyperinflation, economic and social crisis, Petro, cryptocurrency, token, payment system, ICO, exchange arbitrage.

DOI: 10.31857/S0044748X0014086-3

Received 24.11.2020.